

Землянин выглядел совсем тонким и хрупким на фоне огромного черного медведя, чей рост превышал метр восемьдесят. Резкий контраст бросался в глаза.

Впрочем...

Стоило зверю внезапно впасть в ярость, и одного броска головы хватило бы, чтобы покалечить спасателя, превратив трансляцию в кровавую бойню. Именно это чувство опасности в прямом эфире подчеркивало внутреннюю силу Лу Бая: за обманчиво мягкой внешностью скрывалась стальная воля и профессионализм.

В таком возрасте обладать подобными навыками — повод для гордости, и обычный человек наверняка не удержался бы от хвастовства. Тут стоило бы передать привет Эриксону с его шоу «Весь лес с тобой».

Однако зрители не чувствовали в Лу Бае ни капли самодовольства. Напротив, от него исходила искренняя, почти религиозная преданность дикой природе и любовь к жизни в джунглях.

Это было по-настоящему редкостью.

— Давай... эм... — Лу Бай вдруг замялся.

Он не знал, как обращаться к медведю. Называть его просто «большим черным медведем» было неудобно — в заповеднике таких сотни. Немного подумав, он решил дать имя прямо в эфире:

— Раз уж ты стал частью нашей большой семьи, я по традиции дам тебе имя.

Услышав это, многомиллионная аудитория в комнате трансляций буквально замерла. Кожа у всех пошла мурашками от дурного предчувствия.

Этот спасатель... он снова собирается придумывать имена?

Семья Адониса уже в полной мере насладилась его креативностью, а вот родные Луиса еще не подозревали, что их ждет.

«Имя — это здорово, но, пожалуйста, выбери что-нибудь нормальное!!!» — взорвался чат комментариями.

Зрители искренне надеялись, что не услышат ничего похожего на «Хэйданя».

Увы, их надеждам не суждено было сбыться. В голове Лу Бая хранился целый запас

деревенских прозвищ. Раз уж «Хэйдань» уже был занят, то «Шуаньцзы» — Засов — напрашивался сам собой.

Когда спасатель задался целью, он оценил габариты медведя, и слово «Шуаньцзы» показалось ему удивительно подходящим. Оно так и просилось на язык, идеально сочетаясь с образом косолапого великана.

— Будешь Шуаньцзы. Шуаньцзы.

На языке Шэньвансина это имя переводилось как нечто среднее между «Заком» и «Засовом».

«О, а это неплохо!» — выдохнули туристы в чате.

«Заком» звучал куда лучше «Хэйданя», хотя никто и не понимал, почему медведь должен быть замком.

Заком?..

Семья Луиса пребывала в легком замешательстве. Почему именно такое имя? Есть ли в нем скрытый смысл?

Все невольно посмотрели на герцога Додда, надеясь, что мудрый и многознающий старейшина рода прояснит ситуацию. Почувствовав на себе взгляды, герцог задумчиво проанализировал услышанное и осторожно произнес:

— Возможно, это своего рода благословение... Заком означает — сохранить, сберечь. Вероятно, этот спасатель надеется, что Луис сможет сохранить всё, что ему дорого.

Стоило ему закончить, как все домочадцы с улыбками повернулись к нему.

— А дороже всего Луису именно вы, отец, — негромко произнесла его младшая дочь.

— Дария права, — улыбнулась герцогиня, сжимая руки супруга. — Дорогой, ты — самое ценное, что Луис хочет уберечь. Давай согласимся на операцию? Пожалуйста.

Герцог Додд перевел взгляд с родных на экран, где в звериной форме замер Луис... Его лицо заметно дрогнуло от нахлынувших чувств.

— Шуаньцзы, иди сюда, — позвал Лу Бай.

Он осторожно ступал по дну, придерживая медведя за лапу и увлекая его к мелководью у

берега.

Огромный зверь вел себя на редкость послушно. Он не пытался вырваться, а покорно следовал за человеком. По пути на берег медведь то и дело вытягивал морду, обнюхивая щеку Лу Бая и щекоча его теплыми вздохами.

Это был жест высшего дружелюбия. Будь Лу Бай медведем, ему следовало бы потереться мордой в ответ, но он был человеком, поэтому просто ласково погладил зверя по носу.

Прикасаюсь к морде хищника — затея опасная, и Лу Баю было не по себе, но, к счастью, Шуаньцзы не проявил агрессии.

Выбравшись на берег, медведь, видимо, устав от долгого стояния в воде, плюхнулся на задницу прямо у кромки прибоа, стоило спасателю велеть ему не двигаться.

Лу Бай мысленно охнул: «Так даже лучше». В таком положении вымыть медвежью голову было куда проще.

В отличие от чистоплотных кошачьих, медведи не слишком заботились о гигиене. После охоты и блужданий по лесу они частенько бывали грязными и пахли весьма специфически.

Лу Бай густо намылил Шуаньцзы гелем, взбивая пену на макушке и особенно тщательно прорабатывая область за ушами.

Пока спасатель тер медвежью голову, зрители в чате буквально визжали от восторга.

«Потискай его ушки!! Пожалуйста, потискай еще раз!!! А-а-а-а!! Это слишком мило!!!»

Лу Бай, продолжая мытье, принялся к зверю:

— Шуаньцзы — довольно опрятный и воспитанный медведь для дикаря. Обычно взрослые особи пахнут куда резче. Но со мной он станет еще чище.

В конце концов, Шуаньцзы повадился спать в вездеходе, и если его не отмыть, страдать придется самому Лу Баю.

Закончив с головой, он перешел к морде. Удалил слезные дорожки и выделения из уголков глаз, отчего те стали казаться огромными и круглыми. Медведь смотрел на своего спасателя с абсолютно кротким, бесхитростным видом, слегка приоткрыв пасть, будто в улыбке.

— Какой молодец, — Лу Бай не привык скрывать привязанность и нежно чмокнул медведя в

нос.

От этой сцены зрители хватались за сердце — спасатель так баловал Шуаньцзы!

Семья Луиса тоже невольно заулыбалась. Видеть Луиса таким было огромным облегчением. Они были безмерно благодарны этому человеку за заботу. С другой стороны, это лишь подтверждало, что Луис, как и всегда, очаровывает всех вокруг.

— Подними голову... моем шею... — командовал Лу Бай.

Его пальцы ловко массировали густую шерсть, спускаясь к груди зверя. Там красовалась белая отметина в форме латинской «V», которой спасатель уделил особое внимание.

Раз уж это единственное белое пятно на теле, оно должно сиять.

— Очень стильный воротничок, — искренне похвалил он.

Зрители, наблюдавшие за процессом глазами Лу Бая, тоже оценили это украшение. Заодно они подметили забавный факт: намкнув, черный медведь ничуть не уменьшился в объеме. Похоже, черный цвет в этом случае совсем не стройнил.

Мытье двух больших кошек было утомительным, но купание медведя, похожего на ожившую гору, выжимало все соки. Руки Лу Бая ныли от усталости, но он упрямо продолжал оттирать каждый сантиметр: мощный круп, толстые лапы, живот, на котором уже давно не было и намека на талию. И, конечно, пятки!

Затем он вывел зверя на сушу и принялся сушить его специальным впитывающим полотенцем. Это была отдельная масштабная работа, занявшая уйму времени.

Солнце стояло высоко, дул легкий ветерок — идеальные условия для того, чтобы мех просох быстрее.

Несмотря на кажущуюся однообразность процесса, количество зрителей в эфире не уменьшалось. Напротив, появление медведя привлекло еще больше любопытных.

Тем временем лев и черная пантера, чья шерсть давно высохла на солнце, перебрались в тень. Ся Цзо дремал, а Адонис сохранял бдительность, лишь изредка поглядывая на Лу Бая, возившегося с полотенцем. В его звериных глазах не отражалось никаких эмоций.

И это было естественно. Мир животных прост: они живут инстинктами. Если медведь представляет угрозу — они атакуют, если нет — игнорируют. Представители кошачьих могут сотрудничать на охоте из-за схожих привычек, но с медведем у них нет ничего общего.

Поэтому они просто соблюдали нейтралитет.

Лу Бай с облегчением отметил это безразличие. В конце концов, у животных всё не так сложно, как у людей: если существо нельзя съесть и оно не опасно, на него просто не обращают внимания. Дружба между разными видами — удел детенышей, выросших вместе, и в природе такое встречается крайне редко.

После «банных процедур» черный медведь преобразился: шерсть распушилась, глаза заблестели — на камеру он стал выглядеть куда эффектнее.

Но Лу Баю показалось, что образу чего-то не хватает.

С воодушевлением он достал косметичку Ся Цзо и среди множества аксессуаров выбрал джентльменскую бабочку в сине-белый горошек. Примерил на шею медведя.

«А-а-а! Это потрясающе!! Наденьте скорее!!!» — взорвался чат.

Поскольку у льва шея была мощной, Лу Бай заранее заказывал длинные завязки, и теперь они пришлись как нельзя кстати.

С бабочкой медведь моментально преобразился — стал выглядеть еще милее и благороднее.

Лу Бай чувствовал усталость, но и огромное удовлетворение. Он в шутку обратился к зверю:

— Знаете ли, уважаемый гость, даже если вы захотите оформить у нас абонемент, я еще крепко подумаю.

Потому что мыть его было чертовски тяжело.

Зрители, поняв шутку, разразились смехом. Все так увлеклись зрелищем купания хищников, что совсем забыли: вымыть трех огромных зверей подряд — это адский труд. Руки спасателя, должно быть, просто отваливались.

В порыве сочувствия они завалили канал донатами. В конце концов, эти деньги пойдут на еду и нужды самих хищников.

Пока золотой дождь пожертвований продолжал сыпаться, Лу Бай посмотрел прямо в камеру. Честно говоря, он был очень хорош собой — открытое, солнечное лицо, копна волос.

— Ну вот, все трое вымыты, — Лу Бай вытер пот со лба полотенцем. — Сейчас слишком жарко, так что мы отдохнем в обед и продолжим путь ближе к вечеру.

Понимая, что во время отдыха показывать особо нечего, он решил:

— На этом сегодня закончим трансляцию...

На самом деле, он еще не привык постоянно находиться под прицелом объектива, особенно зная, сколько глаз за ним наблюдает. Лу Бай боялся сболтнуть лишнего или повести себя неправильно — он слишком дорожил этой работой.

Несмотря на шквал прощальных подарков, он помахал рукой и отключил связь:

— Сегодняшнее утро было просто чудесным. До новых встреч!

В комментариях тут же поднялась волна возмущения: «Уже?! Только же начали! На самом интересном месте!»

Но если подумать, эфир длился довольно долго. Просто время пролетело незаметно, и хотелось смотреть еще и еще.

В палате герцога Додда воцарилась тишина. Родственники переглядывались, в их глазах читалось множество невысказанных слов.

— Так хочется связаться с этим спасателем и расспросить его о брате, — первой нарушила молчание Дария.

Но это было невозможно. По правилам заповедника, посторонние лица не могли контактировать с персоналом.

Герцог Додд мягко напомнил дочери об уставе:

— Они подписывают соглашение о неразглашении, Дария. Даже если ты найдешь его, он ничего тебе не скажет.

И снова в комнате повисла тяжелая тишина. С тех пор как герцог заболел, предчувствие разлуки не покидало их ни на миг.

«Если бы Луис был сейчас здесь...» — тоскливо подумал каждый из них.

***

Лу Бай отключил трансляцию не просто так — у него было важное задание. Он обещал Самуэлю устроить медведю фотосессию.

Зверь был при параде, и Лу Бай взялся за дело.

В полуденный зной хищники не охотятся. Пока Лу Бай возился с обедом, они предпочли вздремнуть в тени. Вездеход на солнце раскалялся, и без кондиционера в нем было бы невыносимо. Чтобы животные не получили тепловой удар, Лу Бай заранее включил охлаждение и забрал медведя с собой в салон.

Глядя на то, как медведь сидит на краю сиденья, болтая ногами и уплетая купленные в магазине фрукты, Лу Бай не ворчал, а радовался — их рационы во многом совпадали. Перекусив, медведь почесал пятку, поскреб пузо и, забавно сопя, свернулся клубком и уснул.

Эта странная процессия оставалась в речной долине до трех часов дня, после чего двинулась по маршруту в сторону вечнозеленых лесов.

Раньше, когда медведя не было, Лу Бай иногда подвозил льва или пантеру. Теперь же, чтобы никому не было обидно, он решил, что все пойдут пешком. Вездеход двигался медленно, и иногда Лу Баю самому приходилось ждать своих спутников.

По сравнению с лапами хищников, шины горного вездехода были довольно капризными — далеко не везде они могли пройти. Но Лу Бай не спешил. У него хватало терпения и добродушия, чтобы справляться с любым бездорожьем.

Там, где открывались красивые виды, он останавливался, чтобы сделать несколько снимков своих пушистых подопечных, а в остальное время просто ехал вперед.

В эти дни он почти не общался с людьми, если не считать коротких отчетов Максусу. Для Лу Бая это не было проблемой — он прекрасно чувствовал себя в лесу даже в полном одиночестве.

На второй день пути, покинув речную долину, они наткнулись на удивительно красивую рощу. Видимо, недавно здесь прошел дождь: земля была покрыта изумрудным ковром мха, а на деревьях и под ними кипела жизнь.

Чаншоу, завидев первого дикого кролика, лишь ухом повел, сохраняя спокойствие. Но когда выскочил второй, третий, четвертый... лев не выдержал. С азартным рыком он сорвался с места и умчался за добычей.

Лев, охотящийся на кроликов — это всё равно что палить из пушки по воробьям. Взрослые особи редко так делают. То, что Чаншоу решил поразвлечься, говорило лишь об одном: жизнь его была сытой и беззаботной, а в душе он всё еще оставался котенком.

Обычно невозмутимый Адонис, глядя на упитанных кроликов, тоже невольно напрягся, принимая охотничью стойку, но характер взял верх: он остался лежать на толстом суку, свысока взирая на суету мира.

Лу Бая и медведя больше заинтересовали дикие фрукты. Пока спасатель собирал плоды, Шуаньцзы обнаружил муравейник.

Медведи обожают муравьев, хотя для человека зрелище того, как они их едят, — сомнительное удовольствие. Лу Бай, страдающий легкой трипофобией, предпочел забрать свои фрукты и отойти от медведя подальше.

В лесу дожди часто бывают локальными. В этой части рощи, где недавно пролилась вода, повсюду высыпали грибы. Разноцветные, причудливых форм, они выглядели очень заманчиво, но Лу Бай не рисковал. В лесу он скорее умрет от голода, чем решится попробовать незнакомый гриб.

С этими мыслями он откусил дикий плод. На соседних ветках белки, спрятавшись за листвой, во все глаза следили за ним, не подозревая, что их выдают пушистые хвосты. Лу Бай улыбнулся и притворился, что не замечает этих маленьких лесных духов.

В начале июня сезон дождей был в самом разгаре: гром мог грянуть среди ясного неба. Внезапный ливень застал их врасплох прямо посреди леса.

Лу Бай вздрогнул, едва не выронив собранные фрукты: стоять под огромным деревом во время грозы было смертельно опасно — того и гляди ударит молния.

Гром гремел не переставая, шум дождя заглушал всё вокруг. Лу Бай на мгновение растерялся: бежать к машине или искать укрытие поблизости?

В этот момент в пелене дождя показался силуэт черной пантеры. Адонис будто специально пришел за ним.

— Хэйдань... — Лу Бай тут же бросился к нему.

Пантера развернулась и, не оглядываясь, повела спасателя за собой. Лу Бай, доверившись его инстинктам, бежал следом сквозь стену воды.

Вскоре перед ними показался вход в естественный скальный грот. Лу Бай нырнул внутрь. Вслед за ним примчались промокший Чаншоу и медведь. В пещере сразу стало тесно, зато здесь было сухо и безопасно.

Рабочая форма Лу Бая была водонепроницаемой, а шляпа спасла голову, так что он почти не промок. Пользуясь моментом, он взял Шуаньцзы за лапы и выставил их под струи дождя, смывая землю и приставших муравьев.

— Держи, — он протянул медведю фрукт в награду.

Вскоре тишину грота нарушило мерное чавканье — Лу Бай и медведь дружно уплетали плоды. Конечно, медведь делал это громче всех!

Большие кошки, убежденные плотоядные, с явным недовольством вылизывали намокшие лапы — для них мокрая шерсть была личным оскорблением.

Запасы фруктов быстро закончились, и теперь четыре пары глаз с надеждой уставились на стену дождя.

«Пожалуйста, пусть он поскорее закончится!»

К счастью, ливень был недолгим. Но, к несчастью, эта местность оказалась дождливой: к вечеру небо снова затянуло, преградив им путь. Удалось найти стоянку под нависающей скалой, защищенной от ветра. Лу Бай подогнал вездеход вплотную к камню, спасаясь от сырости.

В дожде были и свои плюсы: после грозы наступила приятная прохлада, которую так любили лев и пантера.

Ночь была полна звуков: медведь скребся спиной о камни, пытаясь унять зуд, Чаншоу оглушительно храпел...

Лу Бай не мог уснуть. Сидя на коврике и кутаясь в термоодеяло, он посмотрел на замершего Адониса. В полной темноте пантера казалась просто неподвижным черным пятном.

Лу Бай протянул руку, и Адонис, который, казалось, спал, тут же открыл глаза.

— Всё хорошо, спи, — прошептал неугомонный спасатель и ладонью прикрыл ему глаза, заставляя голову пантеры опуститься обратно на лапы.

Лишь глубокой ночью Лу Бай наконец забылся сном.

На следующее утро ветер стих, дождь прекратился. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, наполняли лес светом и жизнью. Маленький отряд привел себя в порядок и продолжил путь.

Из-за постоянной сырости и спешки Лу Бай не выходил в прямой эфир. Только Самуэль и Дифф из ежедневных отчетов знали, чем он занимается.

Судя по докладам, Лу Бай был по уши в делах: помимо присмотра за троицей гигантов, он постоянно помогал местной живности — то возвращал выпавшего птенца в гнездо, то перевязывал раненую зверушку.

Он действительно был спасателем до мозга костей!

Этим утром Самуэль получил видео, на котором Лу Бай кормил совенка. В кадре слышался веселый голос юноши:

— Как всем известно, сова — это вовсе не птица, а просто очень милый летающий котенок.

Кончики его пальцев виртуозно почесывали шейку совенка, и тот, судя по всему, был на седьмом небе от счастья.

— ... — Самуэль молча досмотрел видео и оставил комментарий для спасателя, растворившегося в джунглях: «Очень мило».

Ответ пришел почти мгновенно: «Ваше Высочество Самуэль, могу я с вами связаться?»

Через мгновение Самуэль сам инициировал видеозвонок.

Лу Бай, понимая важность момента, тут же принял вызов. Со слегка влажными, растрепанными волосами и немного виноватым видом, он обратился к начальнику:

— Ваше Высочество, это маленький совенок. Он еще не умеет летать. Похоже, его сбило вчерашним ливнем. Родителей поблизости нет, и гнезда я не нашел. Поэтому... я хотел спросить, можно ли отправить его на базу под присмотр специалистов?

Без помощи в лесу он обречен. Лу Бай и сам бы присмотрел за ним, но у него и так забот полон рот, к тому же он всерьез опасался, что Чаншоу может ненароком прихлопнуть малыша.

Самуэль на мгновение замер, разглядывая пушистый комочек в ладонях Лу Бая.

— ...Как продвигаются снимки медведя? — вдруг спросил он.

Лу Бай опешил. Вопрос был совсем не по теме. Неужели это вежливый отказ? Он упал духом, но послушно кивнул:

— Всё готово. Я отобрал около двадцати лучших кадров. Этого достаточно?

— Да, — кивнул Самуэль. — Скинь мне свои координаты.

— А? О, сейчас. — Лу Бай выполнил просьбу, а затем, набравшись смелости, снова спросил: — А как же совенок?..

— Я сам заберу его, — коротко бросил Самуэль.

Такой поворот заставил Лу Бая остолбенеть от неожиданности. Он радостно закивал, как китайский болванчик:

— Хорошо-хорошо, сейчас же всё вышлю!

Отправив координаты, Лу Бай с глупой улыбкой погладил неперившегося малыша.

Каково это — когда у тебя мировой начальник?

Пару месяцев назад Лу Бай не знал ответа, но сейчас он чувствовал лишь одно: ему еще расти и расти до такого уровня ответственности. Нужно работать еще усерднее!

<http://bllate.org/book/16972/1586816>